

Zina J. Gimpelevich. The Portrayal of Jews in Modern Bielarussian Literature

Montreal & Kingston. McGill-Queen's University Press,
2018. XII + 479 pp. ISBN: 978-0-773-55317-0

Александра Полян

(Москва, Россия, Регенсбург, Германия)

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Universität Regensburg

Кандидат филологических наук

E-mail: Alexandra.polyan@gmail.com, alexandra.polyan@sprachlit.uni-regensburg.de

ORCID: 0000-0002-0150-6877

DOI: 10.31168/2658-3364.2021.2.15

Книга канадского профессора З. Гимпелевич «Изображение евреев в современной белорусской литературе» (2018) – обширный труд, задача которого – познакомить англоязычного читателя с целым рядом тем и проблем. В первую очередь автор берется восполнить пробел в западной историографии: Беларусь и ее судьба привлекают внимание мирового сообщества, особенно в последние два года, однако исследований по белорусистике по-прежнему сравнительно мало. То же можно сказать и о литературе. В последние годы, после присуждения Нобелевской премии Светлане Алексиевич (2015), белорусская литература вызывает на Западе интерес. Известны не только признанные мастера XX в. (Я. Купала, М. Богданович, Я. Колас, М. Танк, В. Быков), но и некоторые современные писатели (А. Глобус, А. Бахаревиц, В. Мартинович, О. Громько) – однако кроме работ А. Макмиллина, В. Рич, А. Адамовича, В. Зайки и С. Скомороховой, о белорусской литературе на английском языке опубликовано крайне мало.

Поэтому прежде всего проф. З. Гимпелевич ставит перед собой задачу, так сказать, ввести читателя в проблематику: ее книга представляет собой подробный обзор истории белорусской литературы. Здесь излагаются биографии писателей, в произведениях которых присутствуют герои-евреи, рассказывается об их творчестве, пересказываются их произведения, имеющие отношение к заявленной теме. В большинстве своем это самые известные белорусские писатели: Я. Купала, Я. Колас, М. Танк, Р. Бородулин – и поэтому автор одновременно решает задачу об-

зора еврейской темы в белорусской литературе и просто обзора истории белорусской литературы. Иногда, когда место писателя в литературном каноне не позволяет о нем умолчать, хотя еврейская тема у него отсутствует, автор склоняется в пользу соображений о приоритете литературного канона: например, во второй главе рассказывается о Симеоне Полоцком, который прославился переложением библейских сюжетов, однако не писал о современных ему евреях. Кроме того, книга знакомит читателя и с теми белорусскими писателями, о которых за пределами страны мало кто знает.

Таким образом, перед нами история белорусской литературы, к которой применен своеобразный фильтр: во-первых, в этой книге не идет речь об авторах еврейского происхождения (например, З. Бядуле), а во-вторых, в обзор включены авторы, которые упоминают о евреях. Только в отношении двоих из них – Я. Купалы и Ю. Витьбича – может возникнуть подозрение в антипатии к евреям (однако автор книги это мнение опровергает). Тексты всех остальных писателей подтверждают идею, сформулированную автором еще в первой вводной главе (с. 5, здесь и далее перевод цитат наш): «Белорусская литература всегда отражала относительную гармонию, где находились белорусы всех вероисповеданий, из которых евреи были наиболее значительным меньшинством. Действительно, большинство писателей, особенно в XX веке, описывали своих еврейских героев не как иностранцев, а как полностью своих». Таким образом, перед нами, так сказать, история белорусской литературы, этически приемлемой для современного читателя: перечисляются авторы, которые замечали своих еврейских соседей, считали их достойными литературного описания и изображали их как своих и как равных, не принижая и не экзотизируя.

Для тех, кто мало знаком с белорусской литературой (как, например, я), книга была очень полезным введением в тему. В главах 2–10 подробно рассказывается о тринадцати белорусских писателях, в эпилоге – несколько менее подробно – еще о пятерых; еще о нескольких авторах говорится во вводной первой главе. В приложении (с. 374–382) приводятся переводы десятка стихотворений Р. Бородулина, ранее не переведившихся на английский. Как всякий первый перевод литературного текста на английский, это повышает ценность книги. Пожалуй, книга могла бы служить хорошим учебником по белорусской литературе.

Автор знает и любит свой материал. Она уважительно, этически безупречно пишет о рассматриваемых писателях: например, с радостью отмечает ситуации, в которых писателям удавалось выйти морально не сломленными из схватки с жестоким советским государством – даже ценой собственной жизни. См., например, такой пассаж на с. 145: «Невозможно представить, как трудно совершить самоубийство, будучи запертым в советской психиатрической больнице – с жестким надзором,

особенно для “политических” пациентов. Но Дмитрию Федоровичу Жилуновичу, он же Тишка Гартный, это удалось: он показал тем, кто лишил его свободы, а также своему народу, что его душа принадлежит только ему и его создателю, а не тем, кто отплатил ему злом за добро».

Автор группирует материал тематически, отмечая сходство мотивов и сюжетов. Поэтому в одну главу попали произведения К. Марашевского (кон. XVIII в.) и советского автора Я. Коласа, в другую – стихи военного времени, написанные Я. Купалой, М. Танком и Н. Арсеньевой. Безусловно, такой подход гораздо рациональней расположения авторов в хронологической последовательности.

Интересно, что книга написана в парадигме постсоветских белорусских исследований по иудаике, описанных Д. Шевелевым [Шевелев 2017]. Белорусы и евреи описываются в рамках виктимного дискурса, как товарищи по несчастью – народы, пострадавшие как от российской власти, так и от нацистов. Отношения между двумя народами описываются как почти идиллические, случаи антисемитизма замалчиваются. Проф. Гимпелевич тоже утверждает, что антисемитизм – явление, нетипичное для Беларуси, хотя в одном из рассматриваемых ею рассказов («Гой» М. Лынькова) описывается банда погромщиков под предводительством Булак-Балаховича. Сейчас, в ситуации, когда еврейское присутствие в Беларуси ограничено, а особая еврейская жизнь почти незаметна, важную роль играет мемориализация исторического еврейского присутствия. Евреи преподносятся не как чужаки, присутствие которых белорусы терпели, а как свои; еврейская культура – как органичная часть белорусской культуры. В рамках этой идеологемы автор выстраивает свое повествование о белорусской литературе: «Белорусская литература отражает распространенные тенденции, а не исключения. Кроме того, она была сосредоточена в основном на добрых чувствах, которые на протяжении веков испытывали люди: любовь и уважение к своей семье и к соотечественникам всех вероисповеданий и народностей. Перефразируя старую еврейскую белорусскую пословицу, “расизм – как талант, здоровье и деньги: или он есть – или его нет”. Белорусские писатели показали своим читателям, что они не расисты» (с. 368). Едва ли существовала традиционная пословица, в которой фигурировало бы слово «расизм». Автор книги явно стремится создать образ белорусской литературы, привлекательный для современного читателя и подходящий для современного этоса.

Автор отдает должное и современным белорусским исследователям: в обзоре литературы упомянуты многочисленные их работы обо всем, что касается белорусского еврейства – даже если это не имеет прямого отношения к теме книги (в основном это работы по истории отдельных еврейских общин Беларуси). Порой этот региональный принцип приводит к странным результатам: так, на с. 38–43 подробно аннотируются

почти все публикации, входящие в тематический номер белорусского журнала ARСHE за 2006 г., посвященный еврейской истории и культуре.

Несколько обстоятельств, к сожалению, снижают впечатление от книги.

Во-первых, при обзоре литературы пересказ сильно перевешивает аналитическую часть. Подробные пересказы очень хороши для учебной литературы, но жаль, что рассматриваемые произведения анализируются скупо.

Во-вторых, излишними выглядят отсылки к литературе на идише. Автор упоминает двух писателей – Менделе Мойхер-Сфорима (которого почему-то называет Мойхер-Сфойримом) и Шолом-Алейхема. Менделе Мойхер-Сфорим – действительно уроженец белорусского местечка, Копыля, и автор совершенно закономерно упоминает его рядом с другим уроженцем Копыля – Тишкой Гартным. Однако Шолом-Алейхем, выросший на Украине, о евреях Беларуси не писал. В 5 главе автор сравнивает героя М. Лынькова с Тевье-Молочником, однако пересказ романа Шолом-Алейхема, увы, сильно неточен (после внезапного «обогащения» и покупки коровы – это происходит в самом начале романа – Тевье больше не кормит в одиночку девятерых: его жена и взрослые дочери работают на хуторе, доят корову и готовят молочные продукты, которые он только развозит клиентам). В целом это сравнение верно лишь на самом внешнем уровне: оба героя – чадолюбивые бедняки. Специфических же мотивов «Тевье-молочника» у Лынькова, кажется, нет. Гораздо более уместными были бы упоминания Залмана Шнеура (автора многотомной серии романов о евреях Шклова), советского поэта Изи Харика, поэта и прозаика Мойше Кульбака, позднесоветского поэта Г. Релеса.

В-третьих, мне кажется не вполне мотивированным наименование «белорусы-христиане», которым автор называет героев своей книги. Автор противопоставляет с помощью этого термина этнических белорусов (преимущественно православного вероисповедания) и белорусских евреев. И если для XVIII – нач. XX в. это наименование оправданно, то едва ли его можно применить к населению Беларуси во время Второй мировой войны, а тем более в послевоенное время, когда религиозная принадлежность утратила былое значение.

Аналогичная проблема связана и с наименованием евреев Беларуси: автор то выделяет подмножество белорусских евреев из множества евреев-литваков (утверждая, что это отдельный субэтнос), то отождествляет их. Так, на с. 98 написано, что сорок процентов населения Вильнюса до Второй мировой войны составляли «Litvaks (Belorussian Jews)».

В-четвертых, это исторические неточности. К сожалению, довольно неудачна историческая часть 1 главы, чрезвычайно обзорная – и совершенно не выверенная. Она крайне невыгодно контрастирует с собственно литературоведческими главами. По сути это реферат, снабженный

довольно случайно выбранными деталями. Например, излагая историю евреев при разделах Польши (все изложение занимает менее одной страницы), автор вдруг специально оговаривает, что после первого раздела на территориях, отошедших к России, кагалы обладали большей субъектностью, чем на территориях, оставшихся Польше (с. 14; правда, автор, видимо, ошибочно отождествляет полномочия кагалов со свободой еврейских общин в целом). Упоминается советская политика русификации, но не упоминается коренизация, в рамках которой в Минске был создан Инбелкульт и его еврейское отделение.

К сожалению, эта часть изобилует ошибками. На с. 7 утверждается, что большой приток еврейского населения в Беларусь из Германии и Польши отмечался еще в XIII веке (этого не могло быть: в XIII веке и еврейское население Польши было еще весьма невелико). На с. 8 сказано, что восстание Богдана Хмельницкого началось в 1654 г. (на самом деле началось оно в 1648 г., а в 1654 г. закончилось, и на 1648–1649 гг. пришлось наиболее страшные еврейские погромы, учиненные войском Богдана Хмельницкого). На с. 17 отмечено, что пика советский государственный антисемитизм достиг в 1938 г. (хотя подавляющее большинство специфически антисемитских процессов пришлось на послевоенные сталинские годы), а на с. 28 утверждается, что советское преследование белорусской еврейской культуры началось в 1948 г., с убийством С. Михоэlsa. Я полагаю, что Михоэлс, который к тому моменту около тридцати лет жил и работал в Москве, не воспринимался советской властью как представитель именно белорусской еврейской культуры. Белорусская же еврейская культура была разгромлена раньше, еще до войны: в ночь с 28 на 29 октября 1937 г. в Минске были расстреляны многие белорусско-еврейские писатели, в том числе Изи Харик и Мойше Кульбак, несколько позже было закрыто еврейское отделение Белорусской академии наук (ранее – Инбелкульт).

Это прежде всего упрек редактору книги: обычно фактические ошибки устраняются на этапе редактуры. К сожалению, в данном случае редактор не только не проверил факты, но и допустил ряд совсем досадных промахов. Например, на с. 132 главный герой рассказа Т. Гартного «Мечь» назван то Игнась, то Антось (видимо, по аналогии с главным героем пьесы Я. Коласа «Антось Лата»).

В-пятых, это избирательная библиография. Перечисляя ряд работ, не имеющих прямого отношения к теме книги, посвященных истории отдельных городов и местечек Беларуси, автор не упоминает книги Д. Фишмана о Шклове [Fishman 1996]. В библиографический список включена работа К. Ле Фоль о Бяликe, на которую в тексте книги нет ни одной ссылки, однако не использована работа того же автора «“Беларусизация” еврейского населения в межвоенный период» [Le Foll 2008]. Рассказывая

об идише, автор ссылается лишь на публицистическую статью Б. Унгар-Саргон, не упоминая ни одной академической работы о языке.

Однако в целом книга остается хорошим введением в проблематику. «Я искренне надеюсь, – пишет автор на с. 368, – что западный читатель продолжит открывать для себя белорусскую землю, народ и культуру через уникальную литературу, которая отвергает расизм и воинственность и богата красотой и силой жизни». Пожалуй, эту надежду можно только разделить.

Литература

Шевелев 2017 – *Шевелев Д.* Белорусский ориентализм и «белорусско-еврейская утопия» (к постановке проблемы) // *Контакты и конфликты в славянской и еврейской культурной традиции* / Под ред.

С. Н. Амосовой, О. В. Беловой, И. В. Копченовой, В. В. Мочаловой, В. Я. Петрухина. М.: Центр научных работников и преподавателей в вузах «Сэфер», Институт славяноведения РАН, 2017. С. 237–257.

Fishman 1996 – *Fishman D.* *Russia's First Modern Jews: The Jews of Shklov.* New York: New York University Press, 1996. 195 p.

Le Foll 2008 – *Le Foll C.* The “Belorussianisation” of the Jewish Population during the Interwar Period: Discourses and Achievements in Political and Cultural Spheres // *East European Jewish Affairs.* 2008. № 38(1). P. 65–88.

<https://doi.org/10.1080/13501670801897510>.

Alexandra Polyan

(Moscow, Russia; Regensburg, Germany)

Moscow State University, Universität Regensburg

PhD

E-mail: Alexandra.polyan@gmail.com, alexandra.polyan@sprachlit.uni-regensburg.de

ORCID: 0000-0002-0150-6877

References

Fishman, D., 1996, *Russia's First Modern Jews: The Jews of Shklov.* New York, New York University Press, 195.

Gimpelevich, Z. J., 2018, *The Portrayal of Jews in Modern Bielarusian Literature.* Montreal & Kingston, McGill-Queen's University Press, XII + 479.

Le Foll, C., 2008, The “Belorussianisation” of the Jewish Population during the Interwar Period: Discourses and Achievements in Political and Cultural Spheres. *East European Jewish Affairs*, 38 (1), 65–88.

Shevelev, D., 2017, Belorusskii orientalizm i “belorussko-evreiskaya utopiya” (k postanovke problemy) [Belorussian Orientalism and “Belorussian-Jewish utopia” (a Problem Statement)]. *Kontakty i konflikty v slavianskoj i evrejskoj kul’turnoj traditsii* [Contacts and Conflicts in Slavic and Jewish Cultural Tradition], eds. S. N. Amosova, O. V. Belova, I. V. Kopchenova, V. V. Mochalova and V. Ya. Petrukhin, 237–257. Moscow, Moscow Center for University Teaching and Jewish Civilization “Sefer”, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 384.